

ОЦЕНКА ТЕКСТОВЫХ ОПИСАНИЙ СЦЕН НАСИЛИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОТИЗМА И ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ

© 2011 г. Н.Е. Лысенко*, Д.М. Давыдов**

**Медицинский психолог, Федеральное государственное учреждение
“Государственный центр социальной и судебной психиатрии Росздрава”, Москва;
e-mail: nlisenko@yandex.ru*

***Кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник,
НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина, РАМН, Москва;
e-mail: dadimati@mail.ru*

Исследуются различия в когнитивных и эмоциональных оценках текстов агрессивного содержания у мужчин и женщин с разным уровнем психотизма. Тексты со сценами насилия, предварительно подвергнутые экспертной процедуре определения эмотивности содержания, оценивались испытуемыми с помощью когнитивного опросника. Он позволяет шкалировать эмоциональные, информационные и активационные составляющие содержания этих текстов. Как показывают полученные данные, наибольшее количество достоверных различий в оценках текстов было выявлено между группами мужчин и женщин с высоким уровнем психотизма, что подтверждает существование половых различий в механизмах, его определяющих. Результаты обсуждаются в контексте современных исследований психотизма.

Ключевые слова: психотизм, текст, оценка содержания, когнитивный опросник.

В генетических исследованиях отмечается отсутствие влияния фактора “пол” на формирование психотизма (в западной традиции – “психотицизм”) [22]. В других работах указывается, что существуют различия в поведении между мужчинами и женщинами, имеющими высокие показатели по шкале психотизма [10]. Некоторые авторы сообщают о различии в нейрофизиологических [4], эмоциональных [11, 23] и когнитивных [18] процессах у мужчин и женщин с высоким уровнем психотизма.

В ряде исследований установлено, что между психотизмом и ядерными нарушениями, свойственными психопатам, имеется континуальная связь [12]. Эта связь касается дефицита аффективной сферы, сферы межличностных отношений и наличия асоциальных тенденций. При этом судебная практика фиксирует различие в уровне асоциальных тенденций между женщинами и мужчинами, являющимися близкими родственниками [9]. Это может быть связано с определенными механизмами компенсации отрицательного влияния психотизма на поведение у женщин. Таким образом, хотя диагностическая эффективность психотизма как личностного конструкта

была неоднократно подтверждена на выборках испытуемых с криминальными и асоциальными тенденциями [12, 14, 19], данный конструкт требует дальнейшего исследования в отношении действия компенсаторных механизмов и декомпенсирующих факторов (например, различия в воспитании, процессах созревания когнитивных функций и восприятия эмоциогенной информации), изменяющих влияние конструкта на поведение и, возможно, связанных с половыми различиями [9].

Количество специальных экспериментальных исследований влияния половых различий на восприятие при высоком уровне психотизма невелико [27]. Вместе с тем предыдущие исследования показали, что субъекты с разным уровнем психотизма различаются в эмоциональной оценке фильмов со сценами насилия [8, 10, 16, 27].

Основная цель нашей работы – исследование различий между группами мужчин и женщин с низким и высоким психотизмом в оценках когнитивного опросника при аудиальном предъявлении текстов с агрессивным содержанием.

Выдвигаемая в данной работе *гипотеза* основана на следующем: известно, что уровень психотизма в женской выборке ниже, чем в мужской [25]; современная культура межличностных взаимоотношений предполагает стиль поведения женщины, определяющий более высокую эмпатию и заботу о близких, а высокая агрессивность и эмоциональная холодность осуждаются. Поэтому мы ожидали, что, несмотря на относительно высокий уровень психотизма, женщины (благодаря приобретенной в процессе воспитания отзывчивости) в ролевом поведении станут сопереживать героям текстов, оказавшимся жертвами. В отличие от них, мужчины с высоким уровнем психотизма, по нашему предположению, будут нечувствительны к сценам насилия, потому что, согласно общественным нормам, проявления агрессивности и жесткости в их поведении не осуждаются и отзывчивость как форма мужского ролевого поведения специально не воспитывается [18].

Результаты предыдущих исследований показали, что субъекты с низким уровнем психотизма характеризовались развитой способностью к эмпатии [26]. На основании этого мы предположили, что при прослушивании агрессивных текстов и мужчины, и женщины с низким уровнем психотизма будут вникать в их содержание, сопереживая героям, поэтому различий в восприятии текстов между этими группами не будет обнаружено.

При выборе инструмента оценки восприятия текстов мы опирались на актуальные научные тенденции. Ранее было показано, что оценка стимулов по их эмоциональным и активационным составляющим является более чувствительным индикатором воздействия этих стимулов на состояние человека по сравнению с прямой оценкой данного состояния через опросники [7]. При опосредованной оценке стимулов происходит проекция оценки своего состояния на оценку стимулов, вызвавших такое состояние. Поэтому мы сконструировали “когнитивный” опросник, содержащий 37 шкал. Инструкция и шкалы были подобраны таким образом, чтобы они представлялись для испытуемого инструментом оценки содержания текста, а не его эмоциональной реакцией на него.

Предполагалось, что различие групп по шкалированию впечатлений от содержания текстов (для исследователя – эмоционального состояния [чувств] испытуемых) позволит выделить наиболее чувствительные к уровню психотизма шкалы в предложенном нами когнитивном опроснике. Таким образом мы собирались получить картину восприятия агрессивно насыщенной информации

в группах мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма.

Предмет исследования составили особенности восприятия агрессивной информации. *Объектом* выступили 26 мужчин и 30 женщин с низким и высоким уровнем психотизма, а также их оценки по шкалам когнитивного опросника.

Задачи исследования:

1. Определить различия между мужчинами и женщинами с низким и высоким уровнем психотизма в оценках когнитивного опросника после прослушивания трех текстов со сценами насилия;

2. Оценить особенности восприятия сцен насилия у мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма;

3. Оценить возможность использования представленных в исследовании текстов в качестве стимульного материала, а когнитивного опросника – как инструмента оценки восприимчивости человека к тревожным, депрессивным, агрессивным, активационным и информационным характеристикам этих текстов.

Теоретическая и практическая значимость настоящей работы заключается, *во-первых*, в том, что разработка объективных критериев для оценки восприятия стимулов является актуальной практической задачей. Поэтому опросник, сконструированный нами, может служить полезным инструментом в такого рода исследованиях, в частности, при изучении восприятия стимулов, вызывающих эмоции. *Во-вторых*, как известно, шкала психотизма информативна в отношении людей с отклоняющимися формами поведения [1, 14, 20]. Поэтому изучение особенностей их восприятия может быть полезным для формирования способов воздействия на них и коррекции отклонений (например, через психотерапию или средства массовой информации). *В-третьих*, работа позволит раскрыть особенности восприятия лиц с разным уровнем психотизма, связанные с семантической организацией психики, что может в дальнейшем способствовать фундаментальному изучению мозговых механизмов, лежащих в основе восприятия.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 56 испытуемых ($Mean = 24.8$, $Me = 24.5$, $SD = 2.9$ года), из них 26 мужчин ($Mean = 24.2$, $Me = 24$, $SD = 2.62$ года) и 30 женщин ($Mean = 25.5$, $Me = 26.0$, $SD = 3.09$ года). Отбор участников производился

по объявлению. В качестве вознаграждения за участие в эксперименте предусматривалось психологическое заключение по результатам тестирования.

Уровень психотизма оценивался с помощью русской версии опросника *PEN* [2]. Шкала психотизма включала оценку антисоциальных тенденций и недостатка эмпатии.

Разделение на группы осуществлялось путем деления суммарных баллов по шкале психотизма по медиане: испытуемые, у которых баллы оказались меньше значения медианы, были отнесены в группу с низким уровнем психотизма; те, у кого баллы по психотизму оказались выше медианы, – в группу с высоким. Мы сознательно отказались от использования предлагаемых в литературе норм опросника по нескольким причинам. Во-первых, за прошедший период (с многочисленными изменениями в обществе) опросник не проходил повторной стандартизации и валидации, а прежние нормы могли стать нерепрезентативными в связи с этими изменениями в генеральной совокупности. Во-вторых, вопрос нормы на сегодняшний день является методологически спорным. Современный подход к стандартизации психологических тестовых методик основан на том, что свойства и состояния человека непрерывны в своих взаимоотношениях с другими процессами и изменчивы в своем отношении к норме, т.е. их адаптивность (отношение к норме) зависит от состояния множества других внешне- и внутри-средовых факторов [13].

В ходе исследования оценивались и такие личностные особенности, как экстраверсия, нейротизм, социальная конформность (лживость) (опросник *PEN*), уровень личностной тревожности (опросник Спилбергера–Ханина [6]). Для измерения выраженности депрессивного состояния испытуемые заполняли русскоязычную версию опросника Бека [5]. Использование наряду с психотизмом других индивидуально-психологических показателей было необходимо для уточнения их возможного медиаторного влияния на результаты и проверки исключительности полученных эффектов.

Тексты. В качестве стимулов использовались три текста со сценами насилия. Мужчина с хорошей дикцией читывал тексты без эмоциональной экспрессии. Тексты записывались на компьютер. Длительность каждого составляла пять минут. Тексты предварительно подвергались процедуре экспертной оценки: 14 врачей-психиатров оценивали каждый на наличие и степень выраженности агрессивного, депрессивного и

тревожного воздействия методом *Q*-сортировки. Далее выяснялись степень согласованности между экспертами в таких оценках, выраженность эмотивных признаков, согласно экспертным оценкам, и отличие по ним текстов.

Статистическая обработка показала, что текст 1 характеризовался самым высоким агрессивным и наименьшим депрессивным влиянием, текст 2 – самым высоким тревожным влиянием, текст 3 – самым высоким депрессивным и наименьшим тревожным влиянием [3]. Наибольшая согласованность экспертов (по альфа Кронбаха) в текстах 1 и 3 проявилась в оценке депрессивного (текст 1: $\alpha = 0.73$; текст 3: $\alpha = 0.70$) и агрессивного (текст 1: $\alpha = 0.67$; текст 3: $\alpha = 0.70$) влияния, а также возможности с помощью текста вызвать неспецифическую (не уточненную) тревогу (текст 1: $\alpha = 0.63$; текст 3: $\alpha = 0.65$). В тексте 2 согласованность в оценках экспертов была ниже (по сравнению с другими текстами); в оценке депрессивного влияния: $\alpha = 0.63$, агрессивного: $\alpha = 0.66$, тревожного: $\alpha = 0.67$.

Решение об использовании трех текстов, отличающихся степенью агрессивного, тревожного и депрессивного воздействий, было продиктовано, в первую очередь, требованием надежности результатов исследования. Динамика реакций испытуемых от текста к тексту с учетом чувствительности этих реакций к различным особенностям личности и ее состояния (тревожность и депрессия) позволяла выявить уникальные свойства психотизма по отношению именно к агрессивной составляющей содержания каждого из текстов. Вместе с тем использование более чем трех текстов привело бы к значительному увеличению времени эксперимента и могло бы вызвать у испытуемых утомление.

Когнитивный опросник. При конструировании когнитивного опросника мы опирались на многочисленные исследования в области оценки эмоциональных состояний. Метод шкалирования эмоциональных состояний и ощущений при воздействии стимулов является едва ли не самым популярным в науках о человеке. Как правило, в ходе исследований испытуемые оценивают стимулы, опираясь на свои ощущения и предложенные им оценочные шкалы [21 и др.]. Шкалирование эмоциональных состояний широко используется в психиатрических клиниках для оценки и классификации состояния пациента благодаря клиническим рейтингам (*Hamilton Depression Rating Scale*; [5]), шкалам и опросникам, включающим самооценку пациента (e.g., *Beck Depression Inventory*, опросник Спилбергера–Ханина и др.).

Когнитивный опросник состоит из оценочных шкал, которые представляют собой набор семантических признаков с аналоговой шкалой между полярными значениями. Для того чтобы повысить надежность оценки, шкалирование каждого признака дублировалось с использованием синонимичных слов или фраз. Размерность шкалы не была обозначена, какие-либо деления на ней отсутствовали. Это было сделано для того, чтобы испытуемый не был привязан к тем или иным значениям и руководствовался только близостью к полярным значениям шкалы. Длина шкалы составляла 100 мм (100 баллов), поэтому при подсчете оценок экспериментатор оценивал расстояние (в мм), на котором располагалась отметка испытуемого от начала шкалы слева, и переводил ее в соответствующее количество баллов. Шкалы в когнитивном опроснике составлены таким образом, чтобы оценить наличие и степень выраженности эмотивных (например, тревожных, депрессивных и агрессивных) элементов в тексте. Помимо указанных аффективных показателей оценивались также информационные характеристики текста (например, ясность содержания; см. Приложение). Оценка когнитивного опросника производилась на 64 испытуемых ($Mean = 24.8$, $Me = 24$ года, $SD = 2.9$ года), из них: 29 мужчин ($Mean = 24.1$, $Me = 24$ года, $SD = 2.6$ года) и 35 женщин ($Mean = 25.4$, $Me = 26$ лет, $SD = 3.1$ года). Процедура оценки была аналогичной процедуре исследования, описанного в настоящей статье. Всем испытуемым предъявляли в случайном порядке три текста (см. выше). После прослушивания каждому испытуемому предлагали проставить отметку на шкале в соответствии со степенью выраженности того или иного признака в содержании текста. Статистическая обработка результатов производилась с использованием кластерного и факторного анализа. Степень применимости факторного анализа для искомой выборки была подтверждена с помощью критериев адекватности Кайзера–Мейера–Олкина (*Kaiser–Meyer–Olkin of Sampling Adequacy* = 0.7) и сферичности Барлетта (*Barlett's Test of Sphericity*, $p < 0.01$). Для определения числа факторов мы использовали в дальнейшем критерий отсеивания Р. Кеттелла.

В результате статистической обработки с помощью факторного анализа текста 1 было выделено 8 факторов, которые объясняли 79% суммарной дисперсии признаков; текста 2 – 8 факторов, объясняющих 77% суммарной дисперсии признаков; текста 3 – 7 факторов, объясняющих 75% суммарной дисперсии признаков. В дальнейшем был проведен кластерный анализ. Он позволил

выделить устойчивые блоки шкал, которые стабильно выделились при когнитивной оценке всех трех текстов. Исходя из критерия Р. Кеттелла, полученного при выполнении факторного анализа данных, результатов кластерного анализа, и собственной интерпретации экспериментаторов, был сделан вывод о наличии 9 наиболее устойчивых факторов.

С помощью критерия альфа Кронбаха была подтверждена внутригрупповая согласованность выделенных факторов в качестве оценок:

1) общего негативного настроения (текст 1: $\alpha = 0.83$; текст 2: $\alpha = 0.82$; текст 3: $\alpha = 0.76$);

2) общего негативного отношения к содержанию (текст 1: $\alpha = 0.60$; текст 2: $\alpha = 0.77$; текст 3: $\alpha = 0.57$);

3) агрессивности (текст 1: $\alpha = 0.89$; текст 2: $\alpha = 0.88$; текст 3: $\alpha = 0.87$);

4) страха (текст 1: $\alpha = 0.89$; текст 2: $\alpha = 0.86$; текст 3: $\alpha = 0.87$);

5) тревожного беспокойства (текст 1: $\alpha = 0.94$; текст 2: $\alpha = 0.90$; текст 3: $\alpha = 0.83$);

6) отвращения (текст 1: $\alpha = 0.93$; текст 2: $\alpha = 0.92$; текст 3: $\alpha = 0.87$);

7) непонимания содержания (текст 1: $\alpha = 0.81$; текст 2: $\alpha = 0.83$; текст 3: $\alpha = 0.70$);

8) отсутствия внимания (текст 1: $\alpha = 0.89$; текст 2: $\alpha = 0.91$; текст 3: $\alpha = 0.94$);

9) отсутствия интереса к содержанию (текст 1: $\alpha = 0.80$; текст 2: $\alpha = 0.85$; текст 3: $\alpha = 0.83$).

Дополнительно были выделены шкалы когнитивного опросника, не вошедшие в описанные выше факторы:

1) оценка компетентности в отношении собственных чувств (“мне трудно описать свои чувства – мне не трудно описать свои чувства”),

2) информативность (“малоинформативный – информативный”), а также обратные шкалы:

3) воображение (“усиливает воображение – не усиливает воображение”),

4) ассоциативность (“вызывающий ассоциации – не вызывающий ассоциации”),

5) печаль – депрессивный компонент (“печальный – не печальный”),

6) пессимизм – депрессивный компонент (“заставляющий смотреть в будущее с пессимизмом – не заставляющий смотреть в будущее с пессимизмом”),

7) впечатлительность (“впечатляющий – не впечатляющий”),

8) тоска (“вызывающий тоску – не вызывающий тоску”).

Мы решили сохранить эти шкалы в дальнейшем анализе, поскольку, на наш взгляд, они содержат уникальные характеристики, которые могли способствовать более полному рассмотрению влияния текстов на испытуемых.

Процедура исследования. Исследование проводилось в отдельном помещении, в котором находились только испытуемый и экспериментатор. Эксперимент состоял из трех серий. В каждой серии испытуемому предъявляли для прослушивания один из трех текстов. В начале давалась предварительная инструкция: “Сейчас Вы прослушаете три текста. Каждый раз после прослушивания текста Вам предлагается заполнить специальный опросник, с помощью которого нужно будет оценить только что прослушанный текст”. В ходе эксперимента каждый испытуемый прослушивал все три текста в случайном порядке. После прослушивания каждого текста испытуемый получал от экспериментатора специальный бланк опросника, в котором была написана более детальная инструкция следующего содержания: “Вы только что прослушали текст. Ваша задача – оценить содержательную сторону этого текста. Инструментом оценки здесь является шкала с указанными полярными значениями. Поставьте на каждой из шкал отметку в том месте, которое, по-вашему, наиболее соответствует степени выраженности оцениваемого признака”. Таким образом, инструкция по заполнению опросника требовала оценить содержание текстов, а не чувства, вызванные их прослушиванием. Если у испытуемого возникали вопросы по инструкции, то экспериментатор разъяснял ее еще раз. Длительность эксперимента зависела от скорости заполнения когнитивного опросника испытуемым после каждого текста и составляла в целом не более 40 минут.

Статистический анализ проводился с использованием пакета *Statistica 6.0*. Проверка нормальности распределения осуществлялась с помощью коэффициента Колмогорова–Смирнова ($p > 0.05$). Для выявления групп шкал, объединенных одним содержанием, были проведены кластерный (метод k -средних) и факторный (метод главных компонент, варимакс-вращение) анализы. Согласованность оценок определялась с помощью альфа Кронбаха. Дисперсионный анализ проводился с использованием многофакторной (2×2) ANOVA, где в качестве ковариаты выступал воз-

раст, а пол и уровень психотизма (после деления по медиане) – как независимые факторы. Оценка достоверности парных различий проводилась с поправкой Бонферрони.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Значения психотизма в группах составили:

1) Группа мужчин: $Mean = 6.1$ ($SD = 2.3$);

- мужчины с низким уровнем психотизма (13 чел.): $Mean = 4.2$ ($SD = 1.5$),

- мужчины с высоким уровнем психотизма (13 чел.): $Mean = 8.0$ ($SD = 1.2$).

2) Группа женщин: $Mean = 4.6$ ($SD = 1.9$);

- женщины с низким уровнем психотизма (15 чел.): $Mean = 3.0$ ($SD = 0.9$),

- женщины с высоким уровнем психотизма (15 чел.): $Mean = 6.3$ ($SD = 1.0$).

Оценка показателей когнитивного опросника в группах мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма показала, что различия по отдельным шкалам нередко проявляются на уровне тенденции. Поэтому мы решили проверить надежность обнаруженных различий посредством трех отдельных процедур горизонтального (между текстами) и вертикального (внутри факторов) усреднения показателей шкал между собой:

1) процедура усреднения показателей шкал, относящихся к одному фактору, после каждого текста для каждого испытуемого отдельно.

Для оценки общего воздействия текстов было выполнено усреднение по всем текстам:

2) по отдельным шкалам когнитивного опросника,

3) по каждому фактору.

При анализе показателей когнитивного опросника после прослушивания текста 1 были выявлены достоверные различия между группами мужчин и женщин с высоким уровнем психотизма по факторам: “общая негативная оценка настроения”, “агрессивность”, “страх”, “тревожное беспокойство”, “отвращение”; шкалам “печаль” и “впечатлительность”. Во всех случаях показатели по этим факторам и шкалам у мужчин были выше, чем у женщин, т.е. мужчины оценивали текст 1 как не меняющий настроение, не вызывающий отрицательные эмоции, агрессию, враждебность, злость, не тревожный, не печальный, не впечатляющий, не отталкивающий и не противный (табл. 1).

Таблица 1. Средние значения (стандартные отклонения) оценок при шкалировании текста 1 (в миллиметрах) и результаты дисперсионного анализа для достоверных показателей отличия по ним групп мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма

Название фактора или шкалы	Группа НП		Группа ВП		
	М	Ж	М	Ж	
Факторы	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>F</i> (<i>df</i> = 1, 52)
Общая негативная оценка настроения	38.8 (30.0)	26.3 ^c (26.0)	64.3 ^{b,d} (33.0)	22.3 ^c (24.4)	3.5*
Агрессивность	67.8 (23.9)	67.0 (27.0)	78.6 ^d (24.6)	49.8 ^c (29.5)	5.6*
Отвращение	29.3 (24.2)	23.6 ^c (24.4)	56.2 ^{b,d} (31.3)	24.6 ^c (26.4)	3.0*
Страх	51.5 (24.2)	47.9 ^c (29.2)	74.7 ^{b,d} (24.7)	37.1 ^c (25.1)	5.2*
Тревожное беспокойство	43.4 (30.3)	37.0 ^c (32.6)	72.3 ^{b,d} (28.8)	19.2 ^c (19.9)	8.4**
Шкалы					
Печаль	30.9 (24.3)	30.1 (28.1)	54.8 ^d (33.0)	21.3 ^c (18.0)	4.7*
Впечатлительность	57.3 (29.1)	49.9 (27.5)	37.7 (29.8)	72.6 (32.1)	6.0*

Примечание. 0–100 – большее значение означает менее выраженный признак; М – мужчины, Ж – женщины; НП – низкий психотизм, ВП – высокий психотизм; * $p < .05$, ** $p < .01$; ^{a,b,c,d} – буквы соответствуют колонкам (*A*, *B*, *C*, *D*) и указывают на достоверное отличие отмеченной буквой группы при парном сравнении по Бонферрони.

Таблица 2. Средние значения (стандартные отклонения) оценок при шкалировании Текста 2 (в миллиметрах) и результаты дисперсионного анализа для достоверных показателей отличия по ним групп мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма

Название фактора или шкалы	Группа НП		Группа ВП		
	М	Ж	М	Ж	
Факторы	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>F</i> (<i>df</i> = 1, 52)
Тревожное беспокойство	47.4 (25.5)	29.4 ^c (27.7)	77.2 ^{b,d} (30.9)	28.6 ^c (21.9)	4.1**
Отсутствие внимания	60.2 (23.4)	49.1 (35.1)	40.9 (29.4)	67.0 (30.2)	4.4*
Шкалы					
Информативность	54.2 (24.7)	24.7 ^d (28.9)	35.9 (34.7)	59.3 ^b (30.5)	9.9**

См. Примечание к табл. 1.

Таблица 3. Средние значения (стандартные отклонения) оценок при шкалировании Текста 3 (в миллиметрах) и результаты дисперсионного анализа для достоверных показателей отличия по ним групп мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма

Название фактора или шкалы	Группа НП		Группа ВП		
	М	Ж	М	Ж	
Факторы	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>F</i> (<i>df</i> = 1, 50)
Страх	48.9 ^c (23.2)	40.2 ^c (25.9)	76.0 ^{a,b,d} (18.3)	43.7 ^c (24.9)	3.4*
Тревожное беспокойство	41.1 (19.3)	41.5 (24.4)	64.2 ^d (30.5)	34.4 ^c (30.4)	4.0*
Отсутствие внимания	66.7 (22.8)	42.6 (37.5)	40.9 (32.9)	65.5 (31.1)	6.3**
Отсутствие интереса	57.0 (28.5)	40.1 (30.7)	39.4 (25.3)	59.4 (23.2)	5.1*
Шкалы					
Пессимизм	53.8 ^b (24.7)	80.7 ^a (22.6)	67.2 (28.0)	70.9 (19.8)	3.0*
Ассоциативность	33.4 (22.7)	64.6 (34.5)	70.0 ^d (34.6)	35.3 ^c (30.3)	13.5**
Информативность	61.0 (20.0)	30.3 (34.1)	46.3 (34.9)	60.0 (32.0)	5.4*
Впечатлительность	70.1 (13.5)	54.1 (34.5)	38.9 (36.1)	65.2 (35.2)	4.8*

См. Примечание к табл. 1.

При анализе показателей когнитивного опросника после прослушивания текста 2 были выявлены достоверные различия по фактору “тревожное беспокойство” между группами мужчин и женщин с высоким уровнем психотизма (табл. 2). Показатель этого фактора был выше в группе мужчин: текст не вызывал у них переживаний, чувство беспокойства, у них не нарастало чувство тревоги. Также были выявлены различия между группами женщин с низким и высоким уровнем психотизма по шкале “информативность”. Этот показатель выше в группе женщин с высоким уровнем психотизма, т.е. текст казался им более информативным, чем женщинам с низким.

Анализ показателей когнитивного опросника после прослушивания текста 3 выявил достоверные различия между группами мужчин и женщин с высоким уровнем психотизма по факторам “страх” и “тревожное беспокойство” и по шкале “ассоциативность”, причем у женщин эти показатели были ниже, чем у мужчин, т.е. женщины оценивали текст 3 как вызывающий ассоциации, более страшный, вызывающий тревогу (табл. 3). По оценкам фактора “страх” показатели в группе мужчин с высоким уровнем психотизма достоверно отличались от представителей группы мужчин с низким. Группа мужчин с низким уровнем психотизма оценивала текст 3 как более страшный, вызывающий “чувство страха”, “содрогание”, “неприятные ощущения в теле” (шкалы, входящие в фактор “страх”).

Анализ показателей отдельных шкал и факторов после процедуры суммации по трем текстам позволил выявить достоверное различие между группами мужчин и женщин с высоким уровнем психотизма по следующим факторам: “общая негативная оценка настроения”, “агрессивность”, “страх”, “тревожное беспокойство”, “отвращение”. В группе мужчин с высоким уровнем психотизма этот показатель оказался во всех случаях выше, т.е. мужчины оценивали воздействие как не меняющее настроение, не провоцирующее агрессивные формы поведения, не неприятные. Были выявлены достоверные различия между группами женщин с высоким и низким уровнем психотизма по шкале “информативность” (выше у женщин с высоким). Группы мужчин с высоким и низким уровнем психотизма различались в оценках по факторам “страх”, “тревожное беспокойство”, “отвращение” (выше в группе мужчин с высоким) (табл. 4).

Дисперсионный анализ показал групповые различия по шкалам “интерес”, “внимание”, “впечатлительность”, однако после применения

поправки Бонферрони достоверные различия между группами не сохранились.

Включение в статистическую обработку данных показателей нейротизма, социальной желательности и экстраверсии по отдельности в качестве ковариат не оказало влияния на изменение значимости сочетанного влияния пола и психотизма.

Включение показателей личностной тревожности и депрессии как ковариат в статистической обработке данных определенным образом повлияло на обнаруженные эффекты, связанные с психотизмом. Так, использование в качестве ковариаты показателя депрессии способствовало снижению значимости шкалы “пессимизм” после прослушивания текста 3 и переносу ее с психотизма на показатель депрессии (значимость показателя депрессии по опроснику Бека: $F(1, 55) = 8.2$ при $p = 0.01$). Это продемонстрировало значимость депрессии в данном случае в качестве медиатора эффекта, связанного с психотизмом.

Использование в статистической обработке данных показателя личностной тревожности как ковариаты способствовало снижению значимости сочетанного влияния пола и психотизма до уровня тенденции ($p < 0.1$) для факторов: “страх” после текста 1 (значимость показателя уровня личностной тревожности: $F(1, 55) = 4.4$ при $p = 0.04$), “тревожное беспокойство” после текста 3 (значимость показателя уровня личностной тревожности: $F(1, 55) = 7.5$ при $p = 0.001$), усредненных показателей отдельно по факторам “страх” и “тревожное беспокойство” по всем текстам (значимость показателя уровня личностной тревожности для оценок по фактору “страх”: $F(1, 55) = 4.23$ при $p = 0.04$; по фактору “тревожное беспокойство”: $F(1, 55) = 6.0$ при $p = 0.01$); была выявлена значимость личностной тревожности в качестве медиатора эффекта.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Предъявление трех текстов с эмотивным содержанием позволило установить различия в оценках текстов между группами испытуемых с разной выраженностью психотизма. При анализе различий мы исходили из того, что оценка стимулов по их эмоциональным, информационным и активационным составляющим является индикатором воздействия этих стимулов на состояние человека [7]. Поэтому оценки по информационным шкалам интерпретировались как отражающие величину внимания к содержанию текстов, а оценки по активационным шкалам – как показа-

Таблица 4. Средние значения (стандартные отклонения) оценок при усреднении оценок шкал по всем текстам (в миллиметрах) и результаты дисперсионного анализа для достоверных показателей отличия по ним групп мужчин и женщин с низким и высоким уровнем психотизма

Название фактора или шкалы	Группа НП		Группа ВП		
	М	Ж	М	Ж	
Факторы	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>F</i> (<i>df</i> = 1, 50)
Общая негативная оценка настроения	41.0 (26.7)	26.4 ^c (24.6)	65.8 ^{b,d} (22.4)	28.3 ^c (18.5)	3.1 [*]
Агрессивность	67.1 (19.8)	69.5 (20.0)	79.4 ^d (16.4)	56.4 ^c (22.8)	5.3 [*]
Страх	51.7 ^c (20.8)	40.9 ^c (23.7)	76.7 ^{a,b,d} (19.2)	41.1 ^c (20.9)	4.3 [*]
Тревожное беспокойство	44.0 ^c (22.1)	35.9 ^c (25.1)	71.2 ^{a,b,d} (25.5)	27.5 ^c (21.3)	7.2 ^{**}
Отвращение	42.4 ^c (23.2)	30.6 ^c (24.1)	67.9 ^{a,b,d} (21.7)	25.7 ^c (15.7)	6.1 [*]
Шкалы					
Информативность	55.6 ^b (16.2)	27.9 ^{a,d} (27.3)	43.2 (30.0)	55.4 ^b (22.9)	8.0 ^{**}
“Вызывающий раздражение – не вызывающий раздражение”	53.2 (24.9)	56.6 (28.1)	71.1 ^d (22.9)	36.2 ^c (20.4)	7.8 ^{**}
“Тревожный – не тревожный”	41.1 (23.5)	34.6 (24.7)	67.2 ^d (21.8)	26.7 ^c (19.1)	6.8 [*]
“Вызывающий чувство беспокойства”	46.9 (28.5)	35.0 (27.6)	72.8 ^d (24.9)	29.1 ^c (17.1)	5.2 [*]
“Нарастает чувство тревоги – не нарастает чувство тревоги”	50.3 (22.3)	41.4 (27.9)	74.2 ^d (24.5)	28.1 ^c (28.4)	6.5 [*]
“Вызывает переживания – не вызывает переживания”	34.7 ^b (24.6)	31.4 ^a (26.2)	66.6 ^d (30.0)	25.3 ^c (24.5)	6.8 [*]
“Отталкивающий – не отталкивающий”	34.4 (27.4)	27.3 (29.6)	58.8 ^d (24.4)	23.9 ^c (20.2)	3.7 [*]
“Ухудшающий настроение – не меняющий настроение”	48.7 (32.6)	32.2 (26.1)	74.1 ^d (22.4)	31.8 ^c (25.4)	3.0 [*]
“Вызывающий неприятные ощущения в теле – не вызывающий неприятных ощущений в теле”	61.7 (17.0)	49.2 (33.8)	83.3 ^d (21.5)	40.9 ^c (31.1)	3.7 [*]

См. *Примечание* к табл. 1.

тели энергетических затрат (психического напряжения), необходимых для обработки полученной информации.

Результаты показывают, что мужчины с высоким уровнем психотизма не проявляли интереса к содержанию стимулов. Это противоречит исследованиям, в которых сообщалось о повышенном внимании лиц с высоким уровнем психотизма к фильмам, содержащим сцены насилия [16, 29], но согласуется с данными, свидетельствующими о низком внимании таких лиц к агрессивным изображениям [24]. В некоторых из указанных исследований также проводилась оценка влияния пола и психотизма на восприятие сцен насилия, но каких-либо различий между испытуемыми разных полов не было выявлено. Вероятно, такие расхождения обусловлены возрастными особенностями испытуемых: повышенное внимание обнаружено в исследованиях, проведенных на подростковых группах [16, 29], для которых в целом характерен поиск впечатлений, тогда как участники настоя-

щего эксперимента и исследования [24] были взрослыми людьми.

Картина распределения оценок наших испытуемых соответствует основному определению понятия “психотизм”, согласно которому люди с высоким уровнем психотизма отличаются холодностью и отсутствием эмпатии [1, 14]. Недостаточность “вовлеченности” в сопереживание другим у таких людей подтверждается исследованиями, в которых было показано, что они невнимательны к чувствам и эмоциям собеседника и не испытывают стресса при просмотре сцен насилия [27].

Вероятно, сниженная способность к эмпатии и эгоцентризм у мужчин с высоким уровнем психотизма определяют слабый интерес к агрессивным сценам и низкую значимость для них историй о насильственных актах, поэтому когнитивная и эмоциональная обработка такого материала не требует увеличения энергетических затрат организма.

Интересно, что предъявление текстов не провоцировало у мужчин с высоким уровнем психотизма увеличения “агрессивных”, “тревожных” и “депрессивных” оценок, в то время как в других группах испытуемых оно было. Это может быть результатом более низкого базового уровня чувствительности к негативно окрашенной информации у данной группы. Действительно, по результатам настоящего исследования оценки мужчин с низким и высоким уровнем психотизма различались по фактору “страх” после прослушивания текста 3, а также по факторам “страх”, “тревожное беспокойство” и уровню отвращения при суммировании результатов по трем текстам. Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины с низким уровнем психотизма более восприимчивы к агрессивно насыщенной информации, чем мужчины с высоким. Эти результаты соответствуют показателям предыдущих исследований, в которых сообщалось, что лица с низким уровнем психотизма в большей степени склонны к сопереживанию героям агрессивных фильмов и клипов [26].

У женщин с высоким уровнем психотизма, в отличие от мужчин с таким же, отмечалась выраженная вовлеченность, связанная с содержанием текстов и проявляющаяся в росте активации, развитии чувства страха, эмоций злости, раздражения, тревоги и отвращения, а также восприятию текстов как печальных. Достоверно более высокая оценка информативности текстов в группе женщин с высоким уровнем психотизма (по сравнению с женщинами с низким) свидетельствует о том, что они были более активными слушателями текстов. Паттерн оценок женщин с высоким уровнем психотизма в ответ на предъявление текстов может выражать как потребность в новизне впечатлений, что подтверждается результатами исследований связи психотизма и “поиска впечатлений” [28], так и повышенную чувствительность к негативно окрашенной информации.

Оценки женщин с низким уровнем психотизма по шкалам активации, тревоги, депрессии и отвращения показывают, что тексты казались им “впечатляющими”, “печальными” “вызывающими отрицательные эмоции” и “отталкивающими”. Таким образом, женщины с низким уровнем психотизма так же, как и женщины с высоким, были восприимчивы к эмоциональной стороне содержания текстов. Однако они оказались менее внимательны к содержанию (низкие оценки по шкале информативности).

Считается, что отвращение – это базовая эмоция, призванная защитить организм от “ядо-

витого” воздействия. В ходе эволюции чувство отвращения перестало выполнять только гигиенические функции и составило базис морально-нравственных установок человека [17]. Слабое чувство отвращения у мужчин с высоким уровнем психотизма, по сравнению с другими группами, вероятно, свидетельствует о недостаточной сформированности моральной сферы, пренебрежении к социальным нормам, что обуславливает наличие у них низкой восприимчивости к сценам насилия. Сочетание чувства отвращения к текстам с наиболее высокими значениями “печали” в группе женщин с высоким психотизмом свидетельствует об их наиболее высокой уязвимости к негативным воздействиям, легкости развития депрессивных переживаний и опоре на общепринятые моральные стандарты. Мы предполагаем, что высокий уровень психотизма в этой группе выступает как защитный механизм (производное от высокой чувствительности к враждебным стимулам), за который они “прячутся” от возможных интенсивных негативных переживаний.

Несмотря на то что у женщин с низким уровнем психотизма была выявлена восприимчивость к общенегативному и депрессивному компоненту содержания текстов, им не свойственно “смотреть в будущее с пессимизмом” (оценки после прослушивания текста 3). Мужчины с низким уровнем психотизма менее восприимчивы к общенегативному и депрессивному компоненту содержания текстов, чем женщины. Однако прослушивание текста 3 заставляло их “смотреть в будущее с пессимизмом”. Вероятно, влияние стимульного материала актуализирует различные аспекты депрессивных переживаний у мужчин и женщин с низким уровнем психотизма. Так, у женщин в большей степени выражен ее актуальный компонент (“печаль”, “отрицательные эмоции”), т.е. эмоции, переживаемые непосредственно при воздействии стимулов. У мужчин более выражен прогностический компонент депрессии, т.е. негативные переживания, связанные с последствиями описанных в тексте 3 событий либо влиянием этих событий на самого испытуемого, которые могут проявиться в будущем.

Включение в статистическую обработку данных показателя депрессии в качестве ковариаты способствовало снижению значимости сочетанного эффекта пола и уровня психотизма на ответы по шкале пессимизма. Эти результаты говорят о том, что депрессивная компонента частично включена в шкалу психотизма и является медиатором определенной части ее воздействия (негативного прогноза) на поведение человека.

Использование показателей личностной тревожности в качестве ковариат дифференцированно влияло на значимость сочетанного взаимодействия пола и психотизма на оценку воздействия текстов. Это может свидетельствовать о том, что в зависимости от контекста (в данном случае – от содержания текста) механизмы тревоги и страха могут различаться. Эти феномены и возможные различия их природы должны быть целенаправленно исследованы.

Наибольшее количество факторов, отразивших различия между мужчинами и женщинами с разными уровнями психотизма, пришлось на оценку текстов 1 и 3 (табл. 1 и 3). Вероятно, это связано с их большей определенностью в отношении провокативных (эмотивных) компонентов содержания, что выразилось в большей согласованности экспертных оценок по этим текстам [3].

Шкалы “отношение к содержанию”, “воображение”, “понимание содержания” не проявились в настоящем исследовании. На основании результатов предыдущих исследований психотизма мы ожидали, что оценки по шкале “воображение” будут различаться в выделенных группах. Возможно, показатель по этой шкале не чувствителен к половым различиям.

ВЫВОДЫ

1. Мужчины и женщины с различным уровнем психотизма отличаются по эмоциональным и информационным оценкам стимулов с агрессивным содержанием.

2. Высокий уровень психотизма у мужчин связан с низкой восприимчивостью к агрессивной информации. Высокий уровень психотизма у женщин связан с более высокой восприимчивостью по отношению к агрессивно насыщенной информации.

3. Тексты, оцененные экспертами-психиатрами на эмотивность их содержания, могут являться стимульным материалом, а когнитивный опросник, заполняемый после их прослушивания, – инструментом оценки восприимчивости человека к тревожным, депрессивным, агрессивным, активационным и информационным характеристикам этих текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенк Г., Айзенк М. Исследование человеческой психики. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 114–117.
2. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск: Петроком, 1992.
3. Лысенко Н.Е., Давыдов Д.М. Методика стандартизации текстов, используемых для моделирования в условиях психофизиологического исследования // Вторая международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А.Р. Лурия “А.Р. Лурия и психология XXI века”. Тезисы докладов. 2002. С. 83.
4. Разумникова О.М. Особенности фоновой активности коры мозга в зависимости от пола и личностных суперфакторов Айзенка // Журнал высшей нервной деятельности. 2004. Т. 54. № 4. С. 455–465.
5. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. С. 268.
6. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Л., 1976.
7. Abercrombie H.C., Kalin N.H., Davidson R.J. Acute cortisol elevations cause heightened arousal in response to objectively non-arousing stimuli // *Emotion*. 2005. V. 5. P. 354–359.
8. Aluja-Fabregat A., Torrubia-Beltri R. Viewing of mass media violence, perception of violence, personality and academic achievement // *Pers. and Individ. Differen.* 1998. V. 25. P. 973–989.
9. Bennett S., Farrington D.P., Huesmann L.R. Explaining gender differences in crime and violence: The importance of social cognitive skills // *Aggression and Violent Behav.* 2005. V. 10. P. 263–288.
10. Bruggemann J.M., Barry R.J. Eysenck's P as a modulator of affective and electrodermal responses to violent and comic film // *Pers. and Individ. Differen.* 2002. V. 32. P. 1029–1048.
11. Ciarrochi J., Heaven P.C.L. Longitudinal examination of the impact of Eysenck's psychoticism dimension on emotional well-being in teenagers // *Pers. and Individ. Differen.* 2007. V. 42. P. 597–608.
12. Corr P. J. The psychoticism-psychopathy continuum: a neuropsychological model of core deficits // *Pers. and Individ. Differen.* 2010. V. 48. P. 695–703.
13. Davydov D.M., Stewart R., Ritchie K., Chaudieu I. Resilience and mental health // *Clinical Psychology Review*. 2010. V. 30. P. 479–495.
14. Eysenck H.J., Eysenck S.B.G. Psychoticism as a dimension of personality. London: Hodder and Stoughton, 1976.
15. Gottschalk L.A., Stein M.K., Shapiro D.H. The application of computerized Content Analysis of Speech to the Diagnostic Process in a Psychiatric Outpatient Clinic. // *Journ. of Clinical Psychology*. 1997. V. 53. № 5. P. 427.
16. Gunter B., Furnham A. Sex and personality differences in recall of violent and non-violent news from three presentation modalities // *Pers. and Individ. Differen.* 1986. V. 7(6). P. 829–837.

17. *Haidt J., McCauley C., Rozin P.* Individual Differences in Sensitivity to Disgust: A scale sampling seven domains of disgust elicitors // *Pers. and Individ. Differen.* 1993. V. 16. P. 701–713.
18. *Heaven P.C.L., Ciarrochi J., Vialle W.* Conscientiousness and Eysenckian psychoticism as predictors of school grades: A one-year longitudinal study // *Pers. and Individ. Differen.* 2007. V. 42. P. 535–546.
19. *Heym N., Lawrence C.* The role of Gray's revised RST in the P-psychopathy continuum: The relationships of Psychoticism with a lack of fear and anxiety, and increased impulsivity // *Pers. and Individ. Differen.* 2010. V. 49. P. 874–879.
20. *Howitt D.* Paedophiles and Sexual Offences against Children. John Wiley & Sons, 1995. P. 40.
21. *Lang P.* Behavioral treatment and bio-behavioral assessment: Computer applications // *Technology in Mental Health Care Delivery Systems* / Eds. J.B. Sidowski, J.J. Johnson, T.A. Williams. Norwood, NJ: Ablex, 1980. P. 119–137.
22. *Macaskill G.T., Hopper J.L., White V., Hill D.J.* Genetic and environmental variation in Eysenck Personality Questionnaire scales measured on Australian adolescent twins // *Behav. Genet.* 1994. V. 24 (6). P. 481–491.
23. *Maltby J., Macaskill A., Day L.* Failure to forgive self and others: a replication and extension of the relationship between forgiveness, personality, social desirability and general health // *Pers. and Individ. Differen.* 2001. V. 30. P. 881–885.
24. *Miskovic V., Schmidt L.A.* Individual differences in psychoticism predict attention for emotional faces // *Pers. and Individ. Differen.* 2010. V. 48. P. 499–501.
25. *Pickering A., Farmer A., Harris T., Redman K. et al.* A sib-pair study of psychoticism, life events and depression // *Pers. and Individ. Differen.* 2003. V. 34. P. 613–623.
26. *Richendoller N.R., Weaver J.B.I.* Exploring the links between personality and empathic response style // *Pers. and Individ. Differen.* 1994. V. 17. P. 303–311.
27. *Zillmann D., Weaver J.B.* Psychoticism in the effect of prolonged exposure to gratuitous media violence on the acceptance of violence as a preferred means of conflict resolution // *Pers. and Individ. Differen.* 1997. V. 22 (5). P. 613–627.
28. *Zuckerman M. P.* Impulsive sensation seeking and its behavioural, psychophysiological and biochemical correlates // *Neuropsychobiology.* 1993. V. 28. P. 30–36.
29. *Zuckerman M., Litle P.* Personality and curiosity about morbid and sexual events // *Pers. and Individ. Differen.* 1986. V. 7(1). P. 49–56.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Бланк когнитивного опросника

В оригинале использовался шрифт *Arial* (кегль 10), толщина линий – 4.5 пт. Опросник располагался на двух листах А4 с одной стороны листа. Длина линий в оригинале составляла 100 мм. Столбцы справа добавлены для настоящей статьи, в них приведены характеристики шкал, присвоенные им при их составлении до статистической обработки (Э – шкала оценки эмоциональной составляющей текста в соответствии с выделенными факторами, А – активационные шкалы, И – информационные шкалы; эти характеристики могут не совпадать с характеристиками [названиями] факторов их принадлежности после обработки), номера и названия факторов,

к которым принадлежит каждая шкала, веса шкал внутри факторов и показатели надежности оценок испытуемыми трех текстов (тексты 1, 2 и 3) по шкалам: среднее значение внутриклассового коэффициента корреляции (ICC , r) при доверительном интервале, равном 95%, все результаты верны при $p < 0.001$. Показатели альфа Кронбаха (α) для каждого фактора приведены в статье.

Инструкция к когнитивному опроснику. Вы только что прослушали текст. Ваша задача – оценить содержательную сторону этого текста. Инструментом оценки здесь является шкала с указанными полярными значениями. Поставьте на каждой из шкал отметку в том месте, которое, по-Вашему, соответствует степени выраженности оцениваемого признака.

№ шкалы				Характеристика шкалы (Э, А, И)	№ фактора	Название фактора или шкалы	Вес внутри фактора			ICC (r)
							Текст 1	Текст 2	Текст 3	
1	Вызывающий отрицательные эмоции		Не вызывающий отрицательных эмоций	А	1	Общая негативная оценка настроения / отвращение	0.78	0.64	0.85	0.81
2	Нудный		Увлекательный	И	8	Отсутствие внимания	0.86	0.86	0.86	0.69
3	Страшный		Нестрашный	Э	4	Страх	0.68	0.59	0.75	0.80
4	Неприятный		Приятный	Э	2	Общ.оценка отношения к содержанию / отвращение	0.74	0.76	0.70	0.80
5	Вызывающий раздражение		Не вызывающий раздражения	Э	3	Агрессивность	0.61	0.69	0.61	0.68
6	Непонятный		Понятный	И	7	Непонимание содержания	0.84	0.85	0.77	0.63
7	Вызывающий содрогание		Не вызывающий содрогания	Э	4	Страх	0.72	0.68	0.79	0.82
8	Противный		Непротивный	Э	6	Отвращение	0.83	0.71	0.65	0.80
9	Вызывающий агрессию		Не вызывающий агрессии	Э	3	Агрессивность	0.83	0.88	0.87	0.63
10	Тревожный		Не тревожный	Э	4	Страх	0.72	0.69	0.86	0.73
11	Малодоступный		Доступный	И	7	Непонимание содержания	0.84	0.89	0.87	0.72
12	Возникает чувство страха		Не возникает чувства страха	Э	4	Страх	0.68	0.77	0.54	0.80
13	Отталкивающий		Не отталкивающий	Э	6	Отвращение	0.80	0.72	0.87	0.78
14	Ухудшающий настроение		Не меняющий настроения	Э	1	Общая негативная оценка настроения	0.65	0.78	0.76	0.81
15	Неинтересный		Интересный	И	8	Отсутствие внимания	0.70	0.87	0.90	0.78
16	Отвратительный		Не отвратительный	Э	6	Отвращение	0.83	0.80	0.75	0.77
17	Вызывающий неприятные ощущения в теле		Не вызывающий неприятных ощущений в теле	Э	4	Страх	0.75	0.84	0.59	0.80
18	Скучный		Захватывающий	И	8	Отсутствие внимания	0.73	0.86	0.92	0.73
19	Печальный		Непечальный	Э		Печаль ¹				0.72
20	Вызывающий тоску		Не вызывающий тоски	Э		Тоска ¹				0.53
21	Трудно воспринимаемый		Легко воспринимаемый	И	7	Непонимание содержания	0.79	0.73	0.50	0.69

№ шкалы				Характеристика шкалы (Э, А, И)	№ фактора	Название фактора или шкалы	Вес внутри фактора			ICC (r)
							Текст 1	Текст 2	Текст 3	
22	Вызывающий неприятные ассоциации	_____	Не вызывающий неприятных ассоциаций	И		Ассоциативность ¹				0.78
23	Не усиливает воображения	_____	Усиливает воображение	И		Воображение ¹				0.74
24	Утомительный	_____	Неутомительный	А	8	Отсутствие внимания	0.54	0.79	0.81	0.57
25	Вызывающий враждебность	_____	Не вызывающий враждебности	Э	3	Агрессивность	0.65	0.83	0.69	0.68
26	Не привлекающий внимания	_____	Привлекающий внимание	А	9	Отсутствие интереса к содержанию	0.82	0.76	0.78	0.82
27	Не вызывающий интереса	_____	Занимательный	А / И	9	Отсутствие интереса к содержанию	0.82	0.88	0.85	0.80
28	Малоинформативный	_____	Информативный	И		Информативность ¹				0.81
29	Не впечатляющий	_____	Впечатляющий	А		Впечатлительность ¹				0.75
30	Вызывающий чувство беспокойства	_____	Не вызывающий чувства беспокойства	Э	5	Тревожное беспокойство	0.80	0.82	0.78	0.76
31	Не нравится	_____	Нравится	Э	2	Общая оценка отношения к содержанию	0.58	0.67	0.75	0.77
32	Нарастает чувство тревоги	_____	Не нарастает чувства тревоги	Э	5	Тревожное беспокойство	0.91	0.84	0.63	0.81
33	Вызывает переживание	_____	Не вызывает переживания	А	5	Тревожное беспокойство	0.73	0.77	0.61	0.82
34	Мерзкий	_____	Немерзкий	Э	6	Отвращение	0.85	0.84	0.81	0.85
35	Мне трудно описать свои чувства	_____	Мне нетрудно описать свои чувства	И		Оценка компетентности в отношении собственных чувств ¹				0.80
36	Заставляющий смотреть в будущее с пессимизмом	_____	Не заставляющий смотреть в будущее с пессимизмом	Э		Пессимизм ¹				0.89
37	Вызывающий злость	_____	Не вызывающий злости	Э	3	Агрессивность	0.84	0.87	0.88	0.71

¹ Для некоторых шкал веса факторов не указаны, так как эти шкалы не вошли ни в один из факторов, но были оставлены в опроснике как оценивающие уникальные характеристики текстов.

RATING OF TEXTUAL DESCRIPTIONS OF VIOLENCE SCENES' SUBJECT TO PSYCHOTICISM AND SEX DIFFERENCES

N. E. Lysenko*, D. M. Davydov**

**Medical psychologist, Federal State Establishment "State Centre for Social and Forensic Psychiatry, Roszdrav", Moscow;*

***PhD, leading research assistant, Moscow Scientific and Practical Centre of Addictology, Moscow.*

Differences in cognitive and emotional ratings of involving aggressive content texts in men and women with different level of psychoticism are analyzed. Texts with scenes of violence previously subjected to expert procedure of identification of content's emotivity were estimated by the probationers by means of cognitive questionnaire. It enables to scale emotional, informational and activational components of these texts' content. According to obtained data, maximal significant differences in the texts' ratings were revealed between groups of men and women with high level of psychoticism, thus confirming the existence of sex differences in the mechanisms that determine psychoticism. The results are discussed in the context of modern researches of psychoticism.

Key words: psychoticism, text, estimation of content, cognitive questionnaire.